

и, мощ
руков
асс

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).

Умелых поисков, для игры фантазии, для лепки новых образов таинственной в окружающей жизни, звучащей зыбким тоном, ярко, разнообразно! Разве исчерпана для профессиональной «кученой» музыки постоянно развивающаяся народная песенность? Разве до конца освоено наследие, гениальные творческие догадки в этой области Балакирева, Комитаса, Леонтовича? Разве не ощущаются действительные стимулы, сильные токи, исходящие от музыки классиков, ищущих сегодня своих преемников? Разве не создаются сейчас, на нашем слуху новые интонационные образования вследствие взаимообогащения национальных культур? Все это не риторические вопросы и возгласы, а свидетельства неисчерпаемых возможностей для применения таланта, поисков, разведки, открытий. Подлинно целина перед нами. Обилие характеров, новых типов людей, сюжетов, коллизий неисчерпаемо, и все это в самом глубоком смысле музыкально, народно, своего рода вибрирующий чернозем. Только вибрирующим слухом, открытым навстречу всем ветрам и солнцу, открывай, изобретай, копай глубже и добудешь великолепные плоды!

За последнее время уже возвращены в нашу музыку произведения, наполненные и мыслью, и чувством, уходящие корнями в жизненную толщу. Это Первая и Вторая симфонии А. Эшпая, оперы «Не только

любовь» Р. Щедрина, «Миндия» О. Такташвили, «Десница великого мастера» Ш. Мшвелидзе, балет Э. Бальсиса «Эгли — королева ужей», оратория «День мира» А. Пярта, Увертюра В. Тормиса, эстрадная музыка А. Петрова — многие произведения композиторов разных национальностей и поколений, чутко и ясно слышащих жизнь в народных ее истоках. Но рядом с ними возникают сочинения вялые и сухие, где авторы уходят в скорлупу своего крошечного индивидуалистического мирка, укрываясь от горячей жизни, умозрительно создают отвлеченные конструкции, не слыша голоса людей, живут отсветом чужих партитур, а не делами и чувствами народа. В этом нельзя не видеть влияния тех же модернистских течений, всегда стремящихся увести автора от жизненных, народных истоков в сферу музыкальных головоломок, ребусов и шарад, в сферу душевных и мелких «размышлений» индивидуалистического свойства, рафинированных и переусложненных психологических «переживаний» — всего, что тяжело грузом давит на сознание, опутывает душу, темнит жизнь.

ЗДЕСЬ ВОЗНИКАЕТ главный вопрос — о долге, о сознании художника, о народности и партийности как кровной связи с жизнью народа, строительством коммунизма.

Вся русская демократическая

МУЗЫКА и НАРОД

мысль о музыке проникнута высокими идеями служения народу, понимания искусства как подвига, постоянного вниманием к содержанию искусства, к его идейной направленности. Не могу здесь не привести замечательных высказываний В. Стасова. Высоко оценивая индивидуальную творческую одаренность, Стасов, однако, не колеблясь, ставит во главу угла направление. «Талант — дело личное, индивидуальное. Не им, одним взвешивается состояние искусства в данную минуту, не в нем одном все состоит. Он только орудие, средство для высказывания того, что наполняет художника и чего требует себе на пищу от искусства тот или другой народ». Стасов пишет о Репине: «Со смелостью, у нас беспримерною, он оставил и последние помыслы о чем-нибудь идеальном в искусстве и окупился головой во всю глубину народной жизни, народных интересов, народной щемящей действительности. А какая вера в людей в те далекие времена, какое провидение характеров народа, только что вышедшего из-под ярма крепостного права! «Любите вы людей могучих, энергических, крепких, непобедимых, которые всегда и везде за себя постоят да на которых и другие могут понадеяться как на каменную гору!.. Я — я люблю таких людей до страсти, я завидую им, я им покло-

няюсь низенько до земли... Это люди несомненного будущего, люди, от которых бог знает чего можно ожидать, какого развития, какого роста, какой силы, каких результатов!».

Это будущее пришло, эти люди вокруг нас... Но как не хватает еще порой нашим композиторам ставоской, страстной любви к людям, веры в них, стремления доставить им радость своим искусством! И сколько еще создается музыки псевдонародной, угождающей отсталым вкусам, низким запросам, и музыки просто серой и скучной, без мысли, таланта и сердца.

Чувство долга, сознание своей художнической ответственности, служение народу, гражданственность жизни, поступков, творчества — в этом залог могучего расцвета нашего искусства, нашей музыки. Всегда ли и в полной ли мере они присутствуют?

Нужно быть откровенным и не самоутрачивать себя. Вот два факта. Недавно в Москве проведен финал смотр творчества композиторской молодежи. На концертах прозвуча-

ло несколько ярких, привлекательных произведений, но в целом большой радости не ощущалось. Именно страсти, глубины и убежденности высказывания не доставало многим произведениям. И мало ощущалось молодости, которую не компенсируешь технической изощренностью, рефлектирующим тоном или нагромождением звучностей... Вот здесь и сказалось, что принцип, высокий смысл народности не вошел еще вглубь сознания, что связи с подлинной жизнью (а не констатация, не регистрация событий) еще поверхностны и нити их тонки и часто рвутся.

И другие факты. Общественная композиторская наша жизнь — я говорю о творческих союзах Москвы, да и не только Москвы — подчас все-таки тусклая, серая. А где же, как не в среде своих товарищей по искусству, набираться сил спорить, оценивать, искать, ошибаться и просто душевно погреться у коллективного огонька. Три Союза композиторов в Москве, но неприятно в них, не располагают они ни к дружеской беседе, ни к острым спорам: «Дремлют штаты в складах зданья» (кстати, штатов этих по одной Москве до 90

человек), низок, очень низок общественный тонус союзов — спит, справки, инерция, покой, тишина... Тихо и в музыкальных жур-

налах, в критике — проблемы «решены», идет текущая жизнь... Думается, что решения ноябрьского Пленума ЦК о перестройке системы управления хозяйством страны должны подсказать необходимость и коренной перестройки руководства искусством, в частности музыкальным. И здесь нужно развязать общественную инициативу, до минимума свести штатный аппарат, сделать союзы живым центром музыкальной мысли, тревожащимся об основных процессах музыкального искусства, центром острой критики, поисков, дискуссий, поддержки всего сильного, свежего, укрепления связей с массами. Тогда и композиторы получат большую опору в своих творческих поисках и не станут этой неестественной тишины и самоуспокоенности.

БЕСЕДА руководителей партии с деятелями искусства — новая, важная веха и в развитии музыкального творчества. На большие просторы народности, партийности еще смелее призвана выйти наша музыка. Вся музыкальная общественность, вся масса слушателей кровно заинтересованы в том, чтобы еще глубже воплотить ленинские принципы об искусстве, принадлежащем народу.

Эти понятия, эти органические

свойства подлинного искусства всегда атакуются наиболее активно, и защита их на основе все нового творческого опыта в каждую историческую эпоху необходима. Необходимо жизненно, так как прорыв на этом важнейшем участке идеологического фронта может вызвать, да и вызывает большие потери для всего искусства.

В музыке, как и в других областях искусства, партийность и народность определяют степень идейной и художественной зрелости мастера, его отношений к действительности, меру общественной полезности его труда. Именно здесь проходит водораздел между формализмом во всех его оттенках и реализмом, между мертвым и живым, реакционным и прогрессивным. Эта граница должна быть четко различима, постоянно освещена прожекторами сознания и творческой интуиции, чтобы отчетливо видны были и очертания большого и трудного пути искусства социалистического реализма, и обманчивое марево и блото формализма. И встреча руководителей партии с деятелями искусства помогает яснее видеть пути искусства в насущный сегодняшний день и в дальних перспективах.

С. АКСЮК.